Сов. секретно

11 июня 48

№145лсс

ЦК ВКП (б)

товарищу ЖДАНОВУ А.А.

В ноябре 1947 года военной прокуратурой Харьковского гарнизона был арестован за измену Родине ДОБРОБАБИН Иван Евстафьевич.

Расследованием установлено, что, будучи на фронте, ДОБРОБАБИН добровольно сдался немцам в плен, а весной 1942 года стал служить у них в качестве начальника полиции с.Перекоп, Валковского района, Харьковской области.

В марте 1943 года, после освобождения Валковского района, ДОБРОБАБИН был арестован советскими органами, но из-под стражи бежал, вновь перешел к немцам, опять поступил в полицию и продолжал вести активную предательскую деятельность.

При аресте у ДОБРОБАБИНА была найдена книга о "28 героях панфиловцах" и оказалось, что он значится одним из главных участников героического боя, за что ему и присвоено звание Героя Советского Союза.

Допросом ДОБРОБАБИНА установлено, что в районе Дубосеково он действительно был /там и сдался немцам в плен/, но никаких подвигов не совершал и все, что написано о нем в книге о героях панфиловцах, не соответствует действительности.

Далее было установлено, что кроме ДОБРОБАБИНА остались в живых ВАСИЛЬЕВ Илларион Романович, ШЕМЯКИН Григорий Мелентьевич, ШАДРИН Иван Демидович и КУЖЕБЕРГЕНОВ Даниил Александрович, которые также числятся в списке 28 панфиловцев, погибших в бою с немецкими танками.

В связи с этим возникла необходимость проверки и самих обстоятельств боя 28 гвардейцев из дивизии имени

Панфилова, происходившего 16 ноября 1941 года у раз'езда Дубосеково.

Проверкой установлено:

Впервые сообщение о бое гвардейцев дивизии Панфилова появилось в газете "Красная звезда" 27 ноября 1941 года.

В очерке корреспондента Коротеева описывались героические бои гвардейцев дивизии им.Панфилова с танками противника, в частности, сообщалось о бое 5-й роты N-ского полка под командой политрука Диева с 54 немецкими танками, во время которого было уничтожено 18 немецких танков. Об участниках боя говорилось, что "погибли все до одного, но врага не пропустили".

28 ноября в "Красной звезде" была напечатана передовая статья под названием "Завещание 28 павших героев". В статье указывалось, что с танками противника сражались 29 панфиловцев, один из них смалодушничал - поднял руки вверх, за что и был застрелен своими товарищами, а остальные "...сложили свои головы - все двадцать восемь. Погибли, но не пропустили врага...".

Передовая была написана литературным секретарем "Красной звезды" Кривицким.

22 января 1942 года "Красная звезда" опубликовала очерк Кривицкого под заголовком "О 28 павших героях", в котором подробно описан подвиг 28 панфиловцев, их переживания, впервые полностью названы их фамилии, имена и отчества.

В очерке Кривицкий уверенно, как очевидец или человек, слышавший рассказ участников боя, писал:

"Бой длился более четырех часов. Уже четырнадцать танков недвижно застыли на поле боя. Уже убит сержант Добробабин, убит боец Шемякин... мертвы Конкин, Шадрин, Тимофеев и Трофимов... Воспаленными глазами Клочков посмотрел на товарищей - "Тридцать танков, друзья,- сказал он бойцам,- придется всем нам умереть, наверно. Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва...". Прямо под дуло вражеского пулемета идет, скрестив на груди руки, Кужебергенов и падает замертво...".

Все многочисленные очерки и рассказы, стихи и поэмы о 28 панфиловцах, появившиеся позднее в печати, написаны или Кривицким или при его участии и в различных вариантах повторяют его очерк "О 28 павших героях".

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1942 года, по ходатайству командования Западного фронта, всем 28 гвардейцам, перечисленным в очерке Кривицкого, было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

В мае 1942 года был арестован за добровольную сдачу в плен немцам красноармеец КУЖЕБЕРГЕНОВ Даниил Александрович, который при первых допросах показал, что он является тем самым КУЖЕБЕРГЕНОВЫМ, который считается погибшим в числе 28 героев-панфиловцев.

В дальнейшем КУЖЕБЕРГЕНОВ признался, что в бою под Дубосековым он не участвовал, а показания свои дал на основании газетных сообщений, в которых о нем писали, как о герое-панфиловце.

По ходатайству командира 1075 полка - полковника КАПРОВА, вместо КУЖЕБЕРГЕНОВА Даниила был включен в Указ о награждении, якобы, погибший в бою с немецкими танками под Дубосековым КУЖЕБЕРГЕНОВ Аскар.

Однако, в списках 4 и 5 рот КУЖЕБЕРГЕНОВ Аскар не значится и, таким образом, не мог быть среди "28" панфиловцев.

Материалами произведенной проверки, а также личными об'яснениями Коротеева, Кривицкого и редактора "Красной звезды" Ортенберга установлено, что подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев, освещенный в печати, является вымыслом корреспондента Коротеева, Ортенберга и в особенности Кривицкого. Этот вымысел был повторен в произведениях писателей Н.Тихонова, В.Ставского, А.Бека, Н.Кузнецова, В.Липко, Светлова и других.

Память 28 панфиловцев увековечена установкой памятника в дер.Нелидово, Московской области. В Алма-Атинском парке культуры и отдыха установлен мраморный

обелиск с мемориальной доской; их именем назван парк Федерации и несколько улиц столицы республики. Имена 28 панфиловцев присвоены многим школам, предприятиям и колхозам Советского Союза.

Об изложенном докладываю на Ваше распоряжение.

(Г.САФОНОВ)

Из живых, которым присвоено звание Героя Советского Союза

1) Добробабин — вручена [illegible]
2) Шадрин — " "
3) Васильев — неизвестно
4) Шемякин — "

Сов.секретно 310

экз.№ 1

СПРАВКА - ДОКЛАД

"О 28 панфиловцах"

В ноябре 1947 года Военной Прокуратурой Харьковского гарнизона был арестован и привлечен к уголовной ответственности за измену Родине гр-н ДОБРОБАБИН Иван Евстафьевич.

Материалами следствия установлено, что, будучи на фронте, ДОБРОБАБИН добровольно сдался в плен ~~немцам~~ и весной 1942 года поступил к ним на службу. Служил начальником полиции временно оккупированного ~~немцами~~ с.Перекоп, Валковского района, Харьковской области. В марте 1943 года, при освобождении этого района от немцев, ДОБРОБАБИН, как изменник, был арестован советскими органами, но из-под стражи бежал, вновь перешел к немцам и опять устроился на работу в немецкой полиции, продолжая активную предательскую деятельность, аресты советских граждан и непосредственное осуществление принудительной отправки молодежи на каторжные работы в Германию.

Виновность ДОБРОБАБИНА полностью установлена и сам он признался в совершении преступлений.

При аресте у ДОБРОБАБИНА была найдена книга о "28 героях панфиловцах" и оказалось, что он числится одним из главных участников этого героического боя, за что ему и присвоено звание Героя Советского Союза.

Допросом ДОБРОБАБИНА установлено, что в районе Дубосеково он действительно был, был легко ранен и пленен немцами, но никаких подвигов не совершал и все, что написано о нем в книге о героях панфиловцах не соответствует действительности.

Далее было установлено, что кроме ДОБРОБАБИНА остались в живых ВАСИЛЬЕВ Илларион Романович, ШЕМЯКИН Григорий Мелентьевич, ШАДРИН Иван Демидович и КУЖЕБЕРГЕНОВ Даниил Александрович, которые также числятся в списке 28 панфиловцев, погибших в бою с немецкими танками.

Поэтому возникла необходимость расследования и самих обстоятельств боя 28 гвардейцев из дивизии им.Панфилова, происходившего 16 ноября 1941 года у разъезда Дубосеково.

Расследование установило:

Впервые сообщение о бое гвардейцев дивизии Панфилова появилось в газете "Красная Звезда" 27 ноября 1941 года.

В очерке фронтового корреспондента КОРОТЕЕВА описывались героические бои гвардейцев дивизии им.Панфилова с танками противника. В частности, сообщалось о бое 5-й роты Н-ского полка под командой политрука ДИЕВА с 54 немецкими танками, в котором было уничтожено 18 танков противника. Об участниках боя говорилось, что "погибли все до одного, но врага не пропустили".

28 ноября в "Красной Звезде" была напечатана передовая статья под заголовком "Завещание 28 павших героев". В этой статье указывалось, что с танками противника сражались 29 панфиловцев.

"Свыше пятидесяти вражеских танков двинулись на рубежи, занимаемые двадцатью девятью советскими гвардейцами из дивизии им.Панфилова... Смалодушничал только один из двадцати девяти ... только один поднял руки вверх ... несколько гвардейцев одновременно, не сговариваясь, без команды, выстрелили в труса и предателя..."

Далее в передовой говорится, что оставшиеся 28 гвардейцев уничтожили 18 танков противника и ... "сложили свои головы - все двадцать восемь. Погибли, но не пропустили врага"...

Передовая была написана литературным секретарем "Красной Звезды" КРИВИЦКИМ. Фамилий сражавшихся и погибших гвардейцев как в первой, так и во второй статье указано не было.

В 1942 году в газете "Красная Звезда" от 22 января КРИВИЦКИЙ поместил очерк под заголовком "О 28 павших героях", в котором подробно написал о подвиге 28 панфиловцев. В этом очерке КРИВИЦКИЙ уверенно, как очевидец или человек, слышавший рассказ участников боя, пишет о личных переживаниях и поведении 28 гвардейцев, впервые называя их фамилии:

"Пусть армия и страна узнают, наконец, их гордые имена. В окопе были: КЛОЧКОВ Василий Георгиевич, ДОБРОБАБИН Иван Евстафьевич, ШЕПЕТКОВ Иван Алексеевич, КРЮЧКОВ Абрам Иванович, МИТИН Гавриил Степанович, КАСАЕВ Аликбай, ПЕТРЕНКО Григорий Алексеевич, ЕСИБУЛАТОВ Нарсутбай, КАЛЕЙНИКОВ Дмитрий Митрофанович, НАТАРОВ Иван Моисеевич, ШЕМЯКИН Григорий Михайлович, ДУТОВ Петр Данилович, МИТЧЕНКО Николай, ШАПОКОВ Душанкул, КОНКИН Григорий Ефимович, ШАДРИН Иван Демидович, МОСКАЛЕНКО Николай, ЕМЦОВ Петр Кузьмич, КУЖЕБЕРГЕНОВ Даниил Александрович, ТИМОФЕЕВ Дмитрий Фомич, ТРОФИМОВ Николай Игнатьевич, БОНДАРЕНКО Яков Александрович, ВАСИЛЬЕВ Ларион Романович, БОЛОТОВ Николай, БЕЗРОДНЫЙ Григорий, СЕНГИРБАЕВ Мустафа, МАКСИМОВ Николай, АНАНЬЕВ Николай"...

Далее КРИВИЦКИЙ останавливается на обстоятельствах смерти

313

28 панфиловцев:

"... Бой длился более четырех часов. Уже четырнадцать танков недвижно застыли на поле боя. Уже убит сержант ДОБРОБАБИН, убит боец ШЕМЯКИН... мертвы КОНКИН, ШАДРИН, ТИМОФЕЕВ и ТРОФИМОВ... Воспаленными глазами КЛОЧКОВ посмотрел на товарищей - "Тридцать танков, друзья, - сказал он бойцам,- придется всем нам умереть, наверно. Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва... "Прямо под дуло вражеского пулемета идет, скрестив на груди руки, КУЖЕБЕРГЕНОВ и падает замертво"...

Все очерки и рассказы, стихи и поэмы о 28 панфиловцах, появившиеся в печати позднее, написаны или КРИВИЦКИМ или при его участии и в различных вариантах повторяют его очерк "О 28 павших героях".

Поэтом Н.ТИХОНОВЫМ в марте 1942 года написана поэма "Слово о 28 гвардейцах", в которой он, воспевая подвиг 28 панфиловцев, особо говорит о КУЖЕБЕРГЕНОВЕ Данииле:

"Стоит на страже под Москвою
КУЖЕБЕРГЕНОВ Даниил,
Клянусь своею головою,
Сражаться до последних сил!..

Допрошенный по поводу материалов, послуживших ему для написания поэмы, Н. ТИХОНОВ показал:

"По существу, материалами для написания поэмы послужили статьи КРИВИЦКОГО, из которых я и взял фамилии, упоминаемые в поэме. Других материалов у меня не было... Вообще то все, что написано о 28 героях панфиловцах, исходит от КРИВИЦКОГО или написано по его материалам".

В апреле 1942 года, после того, как во всех воинских частях стало известно из газет о подвиге 28 гвардейцев из диви-

314

зии Панфилова, по инициативе командования Западного фронта было возбуждено ходатайство перед Наркомом Обороны о присвоении им звания Героев Советского Союза. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1942г. всем 28 гвардейцам, перечисленным в очерке КРИВИЦКОГО, было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

В мае 1942г. Особым отделом Западного фронта был арестован за добровольную сдачу в плен немцам красноармеец 4-й роты 2 батальона 1075 стрелкового полка 8-й гвардейской им. Панфилова дивизии КУЖЕБЕРГЕНОВ Даниил Александрович, который при первых допросах показал, что он является тем самым КУЖЕБЕРГЕНОВЫМ Даниилом Александровичем, который считается погибшим в числе 28 героев панфиловцев.

В дальнейших показаниях КУЖЕБЕРГЕНОВ признался, что он не участвовал в бою под Дубосековым, а показания свои дал на основании газетных сообщений, в которых о нем писали, как о герое, участвовавшем в бою с немецкими танками, в числе 28 героев-панфиловцев.

На основании показаний КУЖЕБЕРГЕНОВА и материалов следствия, командир 1075 стрелкового полка полковник КАПРОВ рапортом донес в наградной отдел ГУК НКО об ошибочном включении в число 28 гвардейцев, погибших в бою с немецкими танками, КУЖЕБЕРГЕНОВА Даниила и просил взамен его наградить КУЖЕБЕРГЕНОВА Аскара, якобы погибшего в этом бою.

Поэтому в Указ о награждении и был включен КУЖЕБЕРГЕНОВ Аскар.

Однако, в списках 4 и 5 рот КУЖЕБЕРГЕНОВА Аскара не значится.

В августе 1942 года Военная Прокуратура Калининского фронта вела проверку в отношении ВАСИЛЬЕВА Иллариона Романовича, ШЕМЯКИНА Григория Мелентьевича и ШАДРИНА Ивана Демидовича, которые претендовали на получение награды и звания Героя Советского Союза, как участники героического боя 28 гвардейцев-панфиловцев с немецкими танками. Одновременно проверку в отношении этого боя производил старший инструктор 4-го отдела ГлавПУРККА старший батальонный комиссар МИНИН, который в августе 1942 года донес Начальнику Оргинспекторского отдела ГлавПУРККА дивизионному комиссару тов.ПРОНИНУ:

> "4 рота 1075 стрелкового полка, в которой родились 28 героев-панфиловцев, занимала оборону Нелидово-Дубосеково-Петелино.
> 16 ноября 1941 года противник, упредив наступление наших частей около 8 часов утра большими силами танков и пехоты перешел в наступление.
> В результате боев под воздействием превосходящих сил противника 1075 стрелковый полк понес большие потери и отошел на новый оборонительный рубеж.
> За этот отход полка командир полка КАПРОВ и военком МУХОМЕДЬЯРОВ были отстранены от занимаемых должностей и восстановлены после того, когда дивизия вышла из боев и находилась на отдыхе и доукомплектовании.
> О подвиге 28 ни в ходе боев, ни непосредственно после боя никто не знал и среди масс они не популяризировались.
> Легенда о героически сражавшихся и погибших 28 героях началась статьей О.ОГНЕВА /"Казахстанская Правда" от 2.4.42г./, а затем статьями КРИВИЦКОГО и других".

Опросом местных жителей выяснено, что бои дивизии им.

316

[redacted]илова [redacted] немецкими танками пр[redacted]сходили в ноябре 1941 года на [redacted]рритории Нелидовского с/совета, Московской области.

[redacted] своем объяснении председатель Нелидовского с/совета [redacted]А рассказала:

> "Бой панфиловской дивизии у нашего села Нелидово и разъезда Дубосеково был 16 ноября 1941г. Во время этого боя все наши жители, и [redacted] в том числе, прятались в убежищах...В район нашего села и разъезда Дубосеково немцы зашли 16 ноября 1941 года и отбиты были частями [redacted]ветской Армии [redacted]0 декабря 1941г. В это время были большие снежные заносы,которые продолжались до февраля 1942г., в силу чего трупы убитых на поле боя мы не собирали [redacted] похорон не производили.
>
> ....В первых числах февраля 1942г. на поле боя [redacted] нашли только три трупа, которые и похоронили в братской могиле на окраине нашего села. А затем уже в марте 1942г., когда стало таять, воинские части к братской могиле снесли еще три трупа, в том числе и труп политрука КЛОЧКОВА, которого опознали бойцы. [redacted]ак что [redacted] братской могиле героев-панфиловцев, которая находится на окраине нашего села Нелидово, похоронено 6 бойцов Советской Армии. Больше трупов на территории Нелидовского с/совета не обнаруживали".

Примерно то [redacted] рассказали и другие жители села Нелидово, [redacted]бавив, что на второй день после боя они видели оставшихся [redacted] гвардейцев ВАСИЛЬЕВА и ДОБРОБАБИНА.

Таким образом, следует считать установленным, что впервые [redacted]бщения о подвиге 28 героев панфиловцев появились в газете "Красная Звезда" [redacted] ноябре 1941г. и авторами этих сообщений бы[redacted] фронтовой корреспондент КОРОТЕЕВ и литературный секретарь газе[redacted]ВИЦКИЙ.

По поводу своей корреспонденции, помещенной [redacted] газете "Красная Звезда" от 27 ноября 1941 года, КОРОТЕЕВ показал:

"Примерно 23-24 ноября 1941г. я вместе с военным корреспондентом газеты "Комсомольская Правда" ЧЕРНЫШЕВЫМ был в штабе 16 армии... При выходе из штаба армии мы встретили комиссара 8-ой панфиловской дивизии ЕГОРОВА, который рассказал о чрезвычайно тяжелой обстановке на фронте и сообщил, что наши люди геройски дерутся на всех участках. В частности, ЕГОРОВ привел пример геройского боя одной роты с немецкими танками, на рубеж роты наступало 54 танка и рота их задержала, часть уничтожив. ЕГОРОВ сам не был участником боя, а рассказывал со слов комиссара полка, который также не участвовал в бою с немецкими танками ... ЕГОРОВ порекомендовал написать в газете о героическом бое роты с танками противника, предварительно познакомившись с политдонесением, поступившим из полка... В политдонесении говорилось о бое пятой роты с танками противника и о том, что рота стояла "на смерть" - погибла, но не отошла, и только два человека оказались предателями, подняли руки, чтобы сдаться немцам, но они были уничтожены нашими бойцами. В донесении не говорилось о количестве бойцов роты, погибших в этом бою, и не упоминалось их фамилий. Этого мы не установили и из разговоров с командиром полка. Пробраться в полк было невозможно и ЕГОРОВ не советовал нам пытаться проникнуть в полк. По приезде в Москву, я доложил редактору газеты "Красная Звезда" ОРТЕНБЕРГУ обстановку, рассказал о бое роты с танками противника.

ОРТЕНБЕРГ меня спросил, сколько людей было в роте. Я ему ответил, что состав роты, видимо, был неполный, примерно человек 30-40; я сказал также, что из этих людей двое оказались предателями ... Я не знал, что готовилась передовая на эту тему, но ОРТЕНБЕРГ меня еще раз вызывал и спрашивал, сколько людей было в роте. Я ему ответил, что примерно 30 человек. Таким образом, и появилось количество сражавшихся 28 человек, так как из 30 оказались предателями. ОРТЕНБЕРГ говорил, что о двух предателях писать нельзя и, видимо, посоветовавшись с кем то, решил в передовой написать только об одном предателе.

27 ноября 1941г. в газете была напечатана моя короткая корреспонденция, а 28 ноября в "Красной Звезде" была напечатана передовая "Завещание 28 павших героев", написанная КРИВИЦКИМ.

Допрошенный по настоящему делу КРИВИЦКИЙ показал, что когда редактор "Красной Звезды" ОРТЕНБЕРГ предложил ему написать передовую, помещенную в газете от 28 ноября 1941г., то сам

ОРТЕНБЕРГ назвал число сражавшихся с танками противника гвардейцев-панфиловцев - 28. Откуда ОРТЕНБЕРГ взял эту цифру, КРИВИЦКИЙ не знает и только на основании разговоров с ОРТЕНБЕРГОМ он написал передовую, озаглавив ее "Завещание 28 павших героев". Когда стало известно, что место, где происходил бой, освобождено от немцев, КРИВИЦКИЙ по поручению ОРТЕНБЕРГА выезжал к разъезду Дубосеково. Вместе с командиром полка КАПРОВЫМ, комиссаром МУХАМЕДЬЯРОВЫМ и командиром 4 роты ГУНДИЛОВИЧЕМ, КРИВИЦКИЙ выезжал на место боя, где они обнаружили под снегом три трупа наших бойцов. Однако, на вопрос КРИВИЦКОГО о фамилиях павших героев, КАПРОВ не смог ответить:

> "КАПРОВ мне не назвал фамилий, а поручил это сделать МУХАМЕДЬЯРОВУ и ГУНДИЛОВИЧУ, которые составили список, взяв сведения с какой то ведомости или списка.
>
> Таким образом, у меня появился список фамилий 28 панфиловцев, павших в бою с немецкими танками у разъезда Дубосеково. Приехав в Москву, я написал в газету подвал под заголовком "О 28 павших героях"; подвал был послан на визу в ПУР. При разговоре в ПУР"е с тов. КРАПИВИНЫМ он интересовался, откуда я взял слова политрука КЛОЧКОВА, написанные в моем подвале: "Россия велика, а отступать некуда - Позади Москва " - я ему ответил, что это выдумал я сам. Подвал был помещен в "Красной Звезде" от 22 января 1942г. Здесь я использовал рассказы ГУНДИЛОВИЧА, КАПРОВА, МУХАМЕДЬЯРОВА, ЕГОРОВА. В части ощущений и действий 28 героев - это мой литературный домысел. Я ни с кем из раненых или оставшихся в живых гвардейцев не разговаривал. Из местного населения я говорил только с мальчиком лет 14-15, который показал могилу, где похоронен КЛОЧКОВ.
>
> ....В 1943 году мне из дивизии, где были и сражались 28 героев-панфиловцев, прислали грамоту о присвоении мне звания гвардейца. В дивизии я был всего три или четыре раза".

Генерал-майор ОРТЕНБЕРГ, подтверждая по существу показания КОРОТЕЕВА и КРИВИЦКОГО, объяснил:

> "Вопрос о стойкости советских воинов в тот период приобрел особое значение. Лозунг "Смерть или победа", особенно в борьбе с вражескими танками, был решающим лозунгом. Подвиги панфиловцев и являлись образцом такой стойкости. Исходя из этого, я предложил КРИВИЦКОМУ написать передовую статью о героизме панфиловцев, которая и была напечатана в газете 28 ноября 1941 года. Как сообщил корреспондент, в роте было 30 панфиловцев, причем двое из них пытались сдаться немцам в плен. Считая политически нецелесообразным показать сразу двух предателей, я оставил в передовой статье одного; как известно, с ним сами бойцы расправились. Передовая и была поэтому названа "Завещание 28 павших героев".

Фамилии героев для помещения в список по требованию КРИВИЦКОГО дал ему командир роты ГУНДИЛОВИЧ.

Последний убит в бою в апреле 1942г. и проверить, на каком основании он дал список, не представилось возможным.

Бывший командир 1075 стрелкового полка КАПРОВ Илья Васильевич, допрошенный об обстоятельствах боя 28 гвардейцев из дивизии Панфилова у разъезда Дубосеково и обстоятельствах представления их к награде, показал:

> ...Никакого боя 28 панфиловцев с немецкими танками у разъезда Дубосеково 16 ноября 1941г. не было - это сплошной вымысел. В этот день у разъезда Дубосеково, в составе 2-го батальона с немецкими танками дралась 4-я рота и действительно дралась геройски. Из роты погибло свыше 100 человек, а не 28, как об этом писали в газетах. Никто из корреспондентов ко мне не обращался в этот период; я никому никогда неговорил о бое 28 панфиловцев, да и не мог говорить, т.к. такого боя не было. Никакого политдонесения по этому поводу я не писал. Я не знаю, на основании каких материалов писали в газетах, в частности в "Красной Звезде" о бое 28 гвардейцев из дивизии им.Панфилова. В конце декабря 1941г., когда дивизия была отведена на формирование, ко мне в полк приехал корреспондент "Красной Звезды КРИВИЦКИЙ вместе с представителями полит-

отдела дивизии ГОЛУШКО и ЕГОРОВЫМ. Тут я впервые услыхал о 28 гвардейцах-панфиловцах. В разговоре со мной КРИВИЦКИЙ заявил, что нужно, чтобы было 28 гвардейцев-панфиловцев, которые вели бой с немецкими танками. Я ему заявил, что с немецкими танками дрался весь полк и в особенности 4-я рота 2-го батальона, но о бое 28 гвардейцев мне ничего неизвестно... Фамилии КРИВИЦКОМУ по памяти давал капитан ГУНДИЛОВИЧ, который вел с ним разговоры на эту тему. Никаких документов о бое 28 панфиловцев в полку не было и не могло быть. Меня о фамилиях никто не спрашивал. Впоследствии, после длительных уточнений фамилий, только в апреле 1942 года из штаба дивизии прислали уже готовые наградные листы и общий список 28 гвардейцев ко мне в полк для подписи. Я подписал эти листы на присвоение 28 гвардейцам звания "Героя Советского Союза". Кто был инициатором составления списка и наградных листов на 28 гвардейцев - я не знаю.

Таким образом, материалами расследования установлено, что подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев, освещенный в печати, является вымыслом корреспондента КОРОТЕЕВА, редактора "Красной Звезды" ОРТЕНБЕРГА и в особенности литературного секретаря газеты КРИВИЦКОГО. Этот вымысел был повторен в произведениях писателей Н.ТИХОНОВА, В.СТАВСКОГО, А.БЕКА, Н.КУЗНЕЦОВА, В.ЛИПКО, СВЕТЛОВА и других и широко популяризировался среди населения Советского Союза.

Память 28 панфиловцев увековечена установкой памятника в дер.Нелидово, Московской области. В Алма-Атинском парке Культуры и отдыха установлен мраморный обелиск с мемориальной доской; их именем назван парк Федерации и несколько улиц столицы республики. Имена 28 панфиловцев присвоены многим школам, предприятиям и колхозам Советского Союза.

ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ВС СССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЮСТИЦИИ Н.АФАНАСЬЕВ

"10" мая 1948 года